

А 2005

8537

Багдат АМРЕЕВ

АРАВИЙСКИЕ МОНАРХИИ

И ИХ МЕСТО ВО
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРИОРИТЕТАХ
КАЗАХСТАНА

Багдат АМРЕЕВ

АРАВИЙСКИЕ МОНАРХИИ

**И ИХ МЕСТО ВО
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРИОРИТЕТАХ
КАЗАХСТАНА**

“Елорда”
Астана - 2004

ББК 66.4 (2К)

А 11

ВЫПУЩЕНА ПО ПРОГРАММЕ МИНИСТЕРСТВА ИНФОРМАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Амреев Багдал.

А 11 Аравийские монархии и их место во внешнеполитических приоритетах Казахстана. – Астана: Елорда, 2004. – 408 с.

ISBN 9965-06-335-4

В книге описываются основные моменты политической и социально-экономической трансформации арабских стран Персидского Залива – Объединенных Арабских Эмиратов, Кувейта, Омана, Катара и Бахрейна на рубеже двух веков. Она содержит богатый материал о важных политических событиях в регионе, проводимых руководством этих стран экономических реформах, а также впечатляющих успехах, достигнутых ими в улучшении жизненных условий своих граждан.

В книге подробно отражен период становления и развития взаимоотношений Казахстана с аравийскими монархиями, раскрываются значение и место этих государств во внешней политике республики. Читатель получает полное представление об эволюции этих отношений на основе богатого фактологического материала и личных наблюдений автора.

Таким образом, книга завершает историю первых десяти лет развития сотрудничества Казахстана со странами Персидского Залива, занимающими важное место в политической и экономической жизни планеты. Ранее автором была издана книга "Казахстан и Саудовская Аравия".

Автор книги, Чрезвычайный и Полномочный Посол Б. Амреев, являлся первым Послом Казахстана в Саудовской Аравии, а также в ОАЭ, Кувейте, Омане и Бахрейне по совместительству в период с 1996 по 2002 г., принимал непосредственное участие в формировании отношений республики с указанными государствами и регионом в целом.

Книга предназначена для широкого круга читателей: политологов, дипломатов, специалистов в области международных отношений, студентов вузов, а также для тех, кто интересуется современной политикой и взаимоотношениями Казахстана с арабским миром.

ISBN 9965-06-335-4

ББК 66.4 (2К)

А 0803010100 – 1
405(05)-04

© Амреев Б., 2004
© "Елорда", 2004

ВВЕДЕНИЕ

Арабские государства Персидского Залива в начале нового тысячелетия продолжают рассматриваться как группа наиболее динамично развивающихся стран мира. Нефтяной бум 70-х и 80-х годов XX столетия позволил им осуществить беспрецедентный по своему размаху и масштабу скачок в экономическом развитии. За период, равный жизни одного поколения, монархии Аравийского полуострова превратились из стран с родоплеменной структурой общественных отношений и полусфеодальным укладом экономики в ультрасовременные государства с высоким уровнем внутриполитической стабильности, развитой инфраструктурой и эффективной экономикой, сумев стать также одним из важных центров мировой торговли, коммуникаций и активной деловой жизни. Для арабских государств Залива характерна ускоренная модернизация не только в экономике, но и в сфере социальных отношений и урбанизации. По ряду определяющих показателей жизненного уровня они вплотную приблизились к ведущим промышленно развитым странам мира.

Возрастающее значение аравийских монархий в топливно-энергетическом обеспечении мира определяет их важную роль в мировой политике. Поэтому политическая ситуация в зоне Персидского залива, эволюция социально-культурных процессов, происходящих в государствах региона, и характер их вовлеченности в глобализационные процессы вызывают сегодня большой политологический интерес. Повышенное внимание международного сообщества к этим странам продиктовано также тем, что большая часть современных глобальных угроз, включая региональные вооруженные конфликты, проблемы распространения оружия массового поражения, религиозного экстремизма и международного терроризма, прямо или косвенно, связаны с процессами, протекающими в данном регионе, и оказывают непосредственное влияние на геополитическую ситуацию в мире.

Таким образом, стратегическая значимость данного субрегиона, являющегося, с точки зрения глобальной политики, одной из наиболее чувствительных частей земного шара, объясняется целым набором тесно переплетенных и чаще всего связанных между собой важных исторических, экономических, идеологических и геополитических факторов.

Регион Персидского (Арабского) Залива на страновом уровне представлен шестью государствами Аравийского полуострова — Саудовской Аравией, Кувейтом, Бахрейном, Катаром, Объединенными Арабскими Эмиратами и Оманом, а также расположенными на побережье залива — Ираном и Ираком.

В исторической ретроспективе в этом регионе существовали три из известных форм человеческой цивилизации — вавилонская (месопотамская), древнеиранская (древнеперсидская) и исламская, сыгравшие заметную роль в формировании позднее других мировых цивилизаций. Эти цивилизации, будучи наиболее передовыми в свои эпохи, оставили глубокий след в истории человечества и внесли неоспоримый вклад в сокровищницу мировой науки, культуры, искусства и литературы. Значительный вес исторической важности региона придавало расположение на Аравийском полуострове основных святынь Ислама — Мекки и Медины.

На протяжении всего средневековья, затем доколониального и колониального периодов Иран и Ирак, наряду с Индией, имели довольно развитую форму производственных отношений, емкий рынок и выступали важными торговыми партнерами стран Европы и Азии.

Регион Персидского Залива был объектом пристального внимания империалистических держав еще задолго до обнаружения в нем стратегического запаса нефти. Он выполнял роль важного транспортного коридора для западных стран, прежде всего Англии, Франции, а также Германии, для выхода на ключевые государства региона — Иран и Ирак на Среднем Востоке, Индию в Южной Азии. Вышеуказанные факторы предопределили устремление ведущих европейских держав, а позже СССР и США к утверждению политического господства в регионе, который всегда был ареной жесткой борьбы за влияние.

Сами страны Аравийского полуострова, игравшие на раннем историческом периоде роль перевалочного пункта на пути к Ирану и Ираку, обрели самостоятельное политическое значение лишь в середине прошлого века в связи с обнаружением на их территориях огромных запасов нефти, резко поднявших стратегическую ценность региона в целом.

Арабские страны Персидского Залива представляют собой колоссальный природный резервуар углеводородных энергоносителей, имея в своих активах 70% разведанного в мире запаса нефти и 25% природного газа. При этом важно заметить, что в недрах этих стран, по разным данным, залегает от 50 до 100 млрд. тонн еще неразведанных запасов черного золота, львиная доля которых приходится на район пустыни Руб аль-Хали в Саудовской Аравии.

Аравийские монархии добывают сегодня около четверти мирового объема производства нефти и половину добычи стран ОПЕК (800 млн. т ежегодно или порядка 14,6 млн. барр. в сутки). Ведущим производителем является Саудовская Аравия (8,8 млн. б/с), потом следуют ОАЭ (2,3 млн.), Кувейт (2,1 млн.), Оман (0,9 млн.), Катар (0,7 млн.).

От бесперебойной поставки энергоносителей из Персидского Залива во многом зависит не только поступательное развитие промышленно развитых стран мира, но и стабильность мировой экономики в целом. Западная Европа удовлетворяет за счет поставок из этого региона 35% своих потребностей в нефти, США — 25%, Япония — 65%.

Огромные нефтяные доходы позволили правительствам государств осуществить эффективные программы экономического и социального развития и модернизации аравийских обществ, что коренным образом изменило благосостояние местного населения.

Страны Залива имеют один из самых высоких показателей доходов на душу населения в мире, от 10 до 20 тыс. долл. США, в зависимости от цены на нефть на мировом рынке. Только в 2000 г. страны Аравийского полуострова получили нефтяных доходов в сумме 127 млрд. долл. США (для сравнения – 82 млрд. долл. США в 1999 г.). Благодаря “нефтедолларам” в государствах Залива были образованы мощные национальные фонды накопления для будущих поколений.

Безусловно, успешное решение стратегических задач национального развития стало возможным лишь после утверждения государствами Аравийского полуострова полного суверенитета над своими нефтяными богатствами, которые на начальном этапе добычи нефти в регионе находились под монопольным контролем иностранных фирм. При решении этой весьма сложной и поистине исторической задачи аравийские государства, в отличие от других стран Ближнего Востока (Ирак, Иран, Ливия), сумели избежать политически более броских мер, как национализация, добившись на рубеже 70-х годов прошлого столетия мирного перехода производства нефти под свой контроль путем постепенного выкупа собственности. Помимо решимости и политической воли достижению этой цели способствовали, несомненно, и благоприятные международные условия существования двухполосного мира и борьбы сверхдержав за влияние в третьем мире, что в значительной степени сдерживали международные монополии и стоящие за ними западные правительства от применения репрессивных мер в отношении стран Персидского Залива, вставших на путь отстаивания своих национальных интересов.

Другим важным инструментом обеспечения национального контроля над нефтяными ресурсами стала полная монополия государственного сектора в производстве нефти и реализации углеводородного сырья на внешний рынок. Это позволило держать управление нефтяными богатствами в руках правительств и рационально использовать их в интересах национального развития. Такой шаг был единственно верным в условиях неразвитости реальных рыночных отношений в этих государствах и слабости национальной буржуазии.

Резкий рывок в экономическом развитии способствовал формированию и другого важного аспекта экономического значения государств Залива, определяющего повышенный интерес ведущих стран Запада. Бурное развитие нефтяного сектора и огромные прибыли от продажи углеводородного сырья превратили страны Аравийского полуострова в емкий рынок, способный абсорбировать большой объем промышленной и технологической продукции компаний развитых стран. Общий объем импорта аравийских государств в 2000 г. достиг 80 млрд. долл. США. Эти страны представляют собой и выгодный рынок для размещения капита-

ла. Инвестиции западных компаний, вложенных в экономику стран Залива, исчисляются сотнями миллиардов долларов США.

Третьим важным компонентом экономических интересов ведущих держав мира можно считать тот факт, что эти, благополучные в финансовом отношении, государства выступают в свою очередь важным финансовым донором ряда западных стран, где к 2000 г. было аккумулировано около 800 млрд. долларов США, вложенных правительствами и гражданами государств Залива в различные финансовые структуры и компании Запада.

Большое экономическое значение аравийские монархии имеют и для третьего мира. Регион представляет собой громадный рынок труда, особенно для таких государств Южной и Юго-Восточной Азии, как Индия, Пакистан, Иран, Индонезия, Филиппины, Китай, Шри Ланка, Бангладеш, а также арабских стран, как Египет, Сирия, Ливия, Марокко, Судан и Йемен, страдающих от избытка трудовых ресурсов и бедности. При общей численности населения государств ССАГПЗ 28,7 млн. человек 10,2 млн., или 36% их жителей составляют иммигранты. Они представляют собой важные источники валютных поступлений для вышеупомянутых стран-экспортеров трудовых ресурсов. Из Саудовской Аравии ежегодно в виде денежных переводов наемных иностранцев “утекают” 18-19, из ОАЭ 3,5-4 млрд. долл. США. Данный фактор не может не оказать реальное воздействие на общую тональность взаимоотношений вышеупомянутых стран Южной и Юго-Восточной Азии с государствами Аравийского полуострова.

Нефтяные доходы позволили арабским странам Залива создать не только национальные фонды накопления, но и образовать при правительствах этих государств специальные фонды для оказания финансовой помощи странам третьего мира, прежде всего мусульманским. Саудовская Аравия за 20 лет с 1975 по 1995 г. выделила финансовую помощь зарубежным странам в объеме 70 млрд. долл. США, а Кувейт — более 15 млрд. долл. США.

Арабские народы Залива объединены множеством исторических, политико-экономических и социо-культурных факторов. Они имеют общие этнические корни — аравийскую, единую религию — Ислам и говорят на одном “заливном” диалекте арабского языка.

Все страны Аравийского полуострова по *внутриполитическому устройству* являются монархиями, с преобладанием их абсолютнистских форм. Образованные в период крушения мирового колониализма в начале XX века (Саудовская Аравия, Кувейт) и распада Британской империи во второй половине XX века (Бахрейн, Катар, ОАЭ, Оман) монархии Залива практически не претерпели существенных конституционных изменений и по сей день. Действующие формы монархической власти в аравийских государствах на рубеже третьего тысячелетия не вступают в конфликт с политическим сознанием масс в современных обществах этих стран.

Консервации монархий в данном регионе способствовали много факторов, прежде всего — исторические. Резкий скачок от полуфеодалных отношений с традиционным родоплеменным базисом аравийского социума в эру развитого капитализма с жестким доминированием государства во всех сферах жизни общества, позволили им благополучно “пережить” волну национально-освободительных движений в период распада колониализма и избежать революционный шторм, охвативший многие страны третьего мира в эпоху крушения империализма. Разумеется, мощным барьером перед распространением либеральных настроений в аравийских обществах и влияния левомарксистских идей, требовавших к тому же определенных общественно-политических условий и необходимой социальной базы, была и остается сильная религиозная надстройка этих классических исламских обществ с устойчивой системой традиционных ценностей.

Важное значение имел и тот факт, что правящие династии Аравийского полуострова, удерживая полную монополию на власть, сумели в то же время адаптироваться к новым историческим условиям. Умело используя стратегическое значение этих стран в качестве основного источника углеводородного сырья планеты, они смогли обеспечить своим государствам устойчивые международные позиции и высокую степень внутривнутриполитической стабильности, доказавших свою прочность несмотря на вовлечение региона в сложные геополитические комбинации.

Немаловажную роль в консолидации существующих монархических форм правлений играли и имплементируемая правителями стран Залива гибкая линия на поддержание социальной справедливости, эффективная патерналистская политика, направленная на обеспечение высокого уровня жизни населения, реализация широких социальных программ, не имеющих в некоторых случаях прецедента и в практике развитых стран мира.

Незыблемость монархических режимов в странах Персидского Залива обусловлена не только благоприятными экономическими, социальными и историческими условиями, но и соответствующим общественно-политическим настроением населения.

Легитимность политической власти правящих семей в этих странах не вызывает каких-нибудь серьезных общественных претензий. Будучи, как правило, главами крупнейших местных племен, лидеры правящих аравийских династий, как и в случае со многими другими монархическими семьями мира, стояли на истоке образования этих государств, возглавляли процесс утверждения их суверенитета и во все последующие периоды играли ключевую роль в определении политического и экономического курса, обеспечивших их нынешний уровень развития. Другими словами, народы этих стран как бы “обязаны” своей государственностью этим династиям, которые к тому же и неплохо управляли государством.

Монархии Персидского Залива являются уникальным обществом, где благополучно уживаются традиционные и достаточно консервативные общественно-политические ценности с ярко выраженными элемен-

тами стремительно модернизирующего мира. В этом плане регион не имеет аналога в мире.

Эксплуатация нефтяных месторождений повлекла за собой революционные преобразования в странах Аравийского полуострова, коренным образом изменив традиционный уклад экономики и образа жизни населения. Создание мощной нефтяной инфраструктуры, основы современной промышленности резко взвинтили процесс урбанизации. За всего лишь 40 лет на аравийском полуострове выросли также крупные мегаполисы, как Эр-Рияд, Джидда, Дубай, Абу-Даби, Эль-Кувейт, Доха, Манاما, Маскат и др. При этом, в начале 60-х годов Эр-Рияд был небольшой деревней с населением 20 тыс. человек, а Дубай — рыбацким поселком с 15-тысячным населением (сегодня в саудовской столице проживает 4 млн., а в Дубае — 2 млн. чел.).

В этих и других городах Залива появились уникальные архитектурные сооружения, ультрасовременные дороги, аэропорты, повсеместно открывались офисы крупнейших иностранных компаний, банки и другие финансовые учреждения. Создана развитая сеть инфраструктуры туризма. Дубай превратился в один из наиболее привлекательных туристических столиц мира. Передовые достижения науки и техники проникли во все сферы жизни аравийских обществ, местные компании приобретали новейшие технологии и оснащались современной техникой, осуществлена полная компьютеризация этих стран. Граждане стран Залива начали получать образование в престижных университетах мира, лечиться у квалифицированных врачей и пользоваться широкими социальными льготами. Большинство населения ездят на лучших марках автомобилей, живут в домах и квартирах с самыми современными удобствами. Широкая сеть торговых центров и супермаркетов, развернувшихся по всему региону, удовлетворяют практически все потребительские спросы их жителей. Эти преобразования, а также развитие образования, культуры и туризма, появление большого количества иностранцев в значительной мере способствовали активному вовлечению этих стран в глобализационные процессы.

Вместе с тем, народы аравийского полуострова сумели сохранить свою национальную самобытность, уникальную культуру и многовековые традиции аравийского образа жизни, устойчивый религиозный менталитет и семейные ценности. С этой точки зрения Аравия, пожалуй, является наиболее консервативным регионом планеты. Скорее в хорошем смысле этого слова.

Тут уместно отметить, что вряд ли где-нибудь еще в мире, будь это отдаленные регионы, известных своим бережным отношением к национальным традициям Китая, Японии или Таиланда, или “богом забытые” глубинки России, стран Латинской Америки и даже Африки, можно увидеть картину, когда весь народ одет в национальную одежду. Мужчины в аравийских странах ходят в шей и в городах и селах, на работе и дома, на официальных приемах и отдыхе, меняя их несколько раз в день. В этом

смысле традиционные обвинения исламских традиций, якобы ограничивающие право аравийских женщины на выбор одежды, не столь справедливы, если учесть, что и мужчины в этом обществе имеют весьма специфический наряд, никакого отношения к религиозным догмам не имеющих.

Военно-политический кризис 1991 г., наступление эпохи глобализации, а также проводимый руководителями этих стран курс по ускорению модернизации резко взвинтили темпы вестернизации, которая не могла не вступить в некоторых случаях в столкновение с традиционным укладом общественно-политической жизни в странах региона. Это подстудно вызвало радикализацию наиболее консервативного сегмента аравийских обществ. Непрерывающаяся при поддержке западных стран оккупация арабских земель Израилем, отсутствие какого-либо прогресса в ближневосточном конфликте, выступающим главной проблемой национальной безопасности арабских стран, оказали угнетающее воздействие на политическое сознание масс и стали катализатором роста радикальных и антизападных настроений, способных подвергнуть испытаниям и внутренне-политическую стабильность в этих странах.

Стратегическая важность данного региона определяется и т.н. *исламским фактором*. Аравийский полуостров, где находятся основные святыни Ислама, является колыбелью исламской религии. Регион в этом качестве сохраняет свою значимость и по сей день.

Ислам является государственной религией и провозглашен основой национальной идеологии во всех странах Аравийского полуострова. Исламские институты встроены в государственную структуру, а священная книга Коран регулирует весь комплекс социально-политических отношений в обществе. Другими словами аравийские монархии являются классическими образцами исламского государства, что выдвигает исламский фактор в качестве одного из ключевых аспектов общественно-политической жизни этих стран.

Основными аргументами многочисленных сторонников мусульманской модели развития служат утверждения о том, что лишь Ислам способен обеспечит социальный мир и стабильность, низкий уровень преступности, незыблемость морально-правовых устоев общества. И на примере аравийских стран Залива данный вывод представляется вполне обоснованным, что укрепляет позиции религиозного истеблишмента во внутренне-политическом раскладе сил.

Вместе с тем, руководство стран региона стремятся адаптировать Ислам к новым реалиям. Этот курс находит свое отражение в стремлении к созданию своеобразного симбиоза умеренных модернистских тенденций, выраженных в рациональном использовании руководством страны достижений общечеловеческой цивилизации и устойчивого традиционализма, обусловленного особым статусом исламской религии в этих государствах. Причем влияние религиозников на государственные дела в странах Залива не выходит за рамки четко очерченных сфер в общей системе власти, являющейся светской по существу. Действующий обще-

ственно-политический консенсус по широкому кругу вопросов общественно-политического развития арабийского социума позволяет сохранять равные взаимоотношения властей с религиозным истеблишментом, поддерживать жизненно важное равновесие между традиционными исламскими ценностями и все явственнее пробивающими себе дорогу закономерными модернистскими тенденциями в жизни государства, а также обеспечить постепенное и бесконфликтное вживание этих стран в современный, динамично обновляющийся мир.

В этой связи политическое руководство государств Залива прилагает немало усилий для обуздания возникающих время от времени проявлений радикальных настроений, а также демонстрирует свое решительное отмежевание от попыток экстремистских кругов в мусульманском мире использовать исламские догматы в качестве политических лозунгов, аргумента для достижения политических целей и оправдания терроризма. Это выступает принципиальным тезисом исламской доктрины руководств арабийских стран, что вполне естественно, учитывая что острее экстремистских движений в государствах Залива объективно настроено прежде всего против правящих режимов.

Страны Арабийского полуострова, объединенные в достаточно дееспособный политико-экономический блок – Совет Сотрудничества арабских государств Персидского Залива (ССАГПЗ), имеют общие базовые параметры *внешнеполитических приоритетов*. Несмотря на то, что члены ССАГПЗ обладают полным политическим суверенитетом, проводят независимый друг от друга курс на региональном и международном уровнях и даже выступают в некотором роде конкурентами в достижении одних и тех же внешнеполитических и внешнеэкономических задач, основные контуры внешней политики этих стран остаются схожими.

Многие десятилетия главными приоритетами стран Персидского Залива на международной арене остаются следующие задачи: обеспечение национальной безопасности; создание системы региональной безопасности; арабское единство; исламская солидарность; энергетическая дипломатия; поддержание стратегических отношений с ведущими западными странами. При этом данная шкала приоритетов время от времени колебалась в зависимости от характера решаемых задач на национальном уровне и конъюнктурой мировой и региональной политики.

В благополучные для стран Залива 70-80 годы в качестве доминирующих векторов их внешней политики выделялись принципы арабского единства и исламской солидарности. На *арабском направлении* большое внимание уделялось решению региональных проблем и координации действий арабских стран на международной арене. Они активно поддерживали палестинцев и другие, вовлеченные в арабо-израильский конфликт, народы, оказывая им эффективную политическую и финансовую помощь. Арабское направление было неразрывно связано и с задачей обеспечения национальной безопасности государств Залива. Этим следует объяснить такие крупные в современной истории арабских стран акции как участие

отдельных частей вооруженных сил Саудовской Аравии в арабо-израильской войне 1973 г., военно-техническую помощь аравийских монархий прифронтовым арабским государствам, историческое решение Короля Фейсала о нефтяном эмбарго Западу в ответ на его поддержку Израиля в этом конфликте, тотальный политический и экономический бойкот Тель-Авиву, а также ряд дипломатических усилий аравийских монархий по мирному разрешению ближневосточного конфликта (план Короля Фахда). Арабский вектор во внешнеполитических приоритетах стран региона оставался одним из ведущих и все последующие годы. Он не потерял значимость и по сей день.

Статус Аравийского полуострова, особенно его ведущего государства Саудовской Аравии, как исторического и политического центра мусульманского мира, выдвинул исламский фактор в качестве одного из ключевых элементов внешней политики стран Залива.

Тезис об исламской солидарности, являясь краеугольным камнем внешнеполитического курса аравийских монархий, выступал в качестве мощного рычага в отстаивании их национально-государственных интересов и оказывал заметное влияние на обоснование различных внешнеполитических акций. Ярче всего эта линия проявилась во время советской оккупации Афганистана, когда аравийские страны, прежде всего саудовское королевство, практически вступили в необъявленную войну против Советского Союза, оказывая мощную политическую, военную, идеологическую, финансовую и техническую помощь афганским единоверцам, открыв также каналы для бойцов-добровольцев из этих стран. Государства Персидского Залива поддерживали и другие мусульманские страны и народы, боровшиеся за свою свободу и права. Составляя ядро политической структуры исламского мира - Организации Исламская Конференция (ОИК), они выступали также и основным политическим и финансовым спонсором этой влиятельной международной организации.

Вместе с тем, исламская аргументация внешнеполитического курса этих стран, оставаясь по сути важным постулатом реализации национально-государственных интересов, в то же время не являлась препятствием для отстаивания их разносторонних интересов на международной арене. определения торгово-экономических приоритетов в мире и поддержания высокого уровня политических, экономических и военных связей с ведущими государствами Запада, прежде всего США, странами Европы и Японии.

Западные страны являются основными потребителями углеводородного сырья региона Персидского Залива и в этой связи за весь период промышленной эксплуатации нефтяных месторождений в регионе и экспорта углеводородного товара, приносящего основной доход аравийским государствам, одним из приоритетных направлений их внешней политики выступала так называемая *энергетическая дипломатия*. Ее острин было направлено на обеспечение благоприятных условий для стабильного производства нефти, бесперебойной поставки ее на мировой рынок, под-

держанье приемлемых цен на углеводородное сырье в мире и сохранение соответствующего уровня политических связей со странами импортерами нефти. Данный вектор, в отличие от других приоритетов арабских государств на международной арене, никогда не терял свою значимость, наоборот прибавлял вес в условиях нестабильных цен на нефть на мировом рынке и перманентного снижения их доходов, болезненно отражавшихся на уровне благосостояния населения, а также эффективного решения всего комплекса внешнеполитических задач.

После иранской революции и во время ирано-иракской войны в 1980—1988 гг. внешнеполитические акценты стран Залива были перемещены на *создание системы коллективной региональной безопасности* для обеспечения надежной защиты от возможных, как предполагалось, агрессивных намерений революционного Ирана. В эту схему при определенных политических условиях мог вписаться и Ирак, что принесло бы Багдаду невиданные политические преимущества. Однако вместо этого иракское руководство сочло необходимым пойти на граничный с политическим безумием шаг — военное вторжение в Кувейт.

Несмотря на свое вопиющее противоречие с политическим инстинктом и логикой международных отношений, решение Саддама Хусейна захватить Кувейт и объявить его одной из провинций Ирака можно объяснить довольно простыми и естественными причинами, кроившимися в природе персонифицированного режима личной власти иракского диктатора. За десятилетия единоличного правления С.Хусейна в Ираке эта власть обрела космогонические формы, насаждая всеобщий страх в иракском обществе, прежде всего — в политическом окружении Президента. Тотальная и, разумеется, показная демонстрация чиновничества, СМИ, деятелей культуры, да и всего народа своей предельной лояльности к тирану стала нормой жизни в иракском обществе и консолидировала у него трагическую уверенность в исключительности своей исторической миссии, политической непогрешимости и военного могущества, безнадежно оторвав диктатора от реалий и политического чувства меры.

Внешне были, по сути, все признаки надвигавшегося кризиса между Багдадом и Эль-Кувейтом: соблазнительные экономические мотивации, чрезмерная милитаризация Ирака, который должен был обязательно “выстрелить”, воздействие ряда двусторонних и региональных факторов, и даже явное внешнее подстрекательство. В совокупности они вполне тянули на “аргументацию” любой крупной политической акции против другой страны и даже той или иной формы вооруженного конфликта. Но никак не на политическое самоубийство в виде грубого захвата соседнего государства, полноправного члена международного сообщества, имевшего к тому же обширные международные и региональные связи, могущественных зарубежных друзей и самое главное — стратегическое значение для Запада в качестве важного источника углеводородного сырья. Не остановили С.Хусейна и вполне дружественные отношения между Ираком и

Кувейтом в течение многих последних лет и финансовая помощь этого соседнего государства Ираку в сумме десятков млрд. долларов в его войне с Ираном.

Всцело занятый иранским фронтом и внутренними репрессиями в 80-е годы и ослепленный “успехами” в установлении тотального полицейского режима внутри страны, С.Хусейн просто прозевал кардинальные изменения, произошедшие в мире в период горбачевского потепления с отчетливыми признаками окончания холодной войны. Он рассчитывал на то, что члены мирового сообщества не сумеют выработать единый подход к агрессии. Иракский лидер сильно преуменьшил значение советско-американских разногласий в их ближневосточной политике и пребывал в утопическом восприятии некоторых нюансов взаимоотношений между СССР и Ираком. Разумеется, не могло быть и речи об объективном информировании диктатора его ближайшим окружением.

Таким образом, правомерно говорить, что именно неадекватное восприятие диктатором реалий изменившейся схемы международных отношений, чрезмерный культ личности Саддама в иракском обществе и, что немаловажно, особенно поучительно-индифферентное отношение лидеров и общественности арабских стран к эволюции “феномена” С.Хусейна стали причиной его вторжения в Кувейт и всех последующих трагических событий не только в жизни иракского и кувейтского народов, но и всего региона Персидского Залива и арабского мира.

Война международной коалиции за освобождение оккупированного Кувейта кардинальным образом изменила политическую ситуацию в регионе, внешнеполитические приоритеты арабских государств Персидского Залива, развернув проблему региональной безопасности на качественно иную плоскость. Она подтолкнула руководства стран региона к пересмотру прежней концепции региональной безопасности, основу которой традиционно составлял отказ от размещения иностранных войск на своей территории. Из-за опасения рецидива военной агрессии со стороны Ирака и сохраняющейся, как они полагали, угрозы безопасности стран Залива и со стороны Ирана, обладавшего превосходящими военными силами, а также под давлением западных стран аравийские государства Персидского Залива приняли после окончания войны решение развивать дальнейшее сотрудничество в военной сфере с государствами-членами антииракской коалиции. Военно-политическое сотрудничество аравийских монархий с западными странами, прежде всего с США, стало ключевым элементом новой концепции региональной безопасности государств Залива.

Надо полагать, что прежде чем пойти на такой политически рискованный шаг руководители аравийских стран изучили все возможные варианты обеспечения безопасности в регионе собственными арабскими силами. Были осуществлены кардинальные меры по увеличению численного состава вооруженных сил стран-членов ССАГПЗ, приняты решения по качественному перевооружению их армии, подготовки кадров и

финансирования военных программ, разрабатывались различные варианты военной доктрины.

Являясь сторонником сплочения арабских стран, государства-члены ССАГПЗ подписали в марте 1991 г., совместно с Сирией и Египтом, известную Дамасскую декларацию. Благодаря более высокому уровню боевых возможностей Вооруженных сил Сирии и Египта и финансового потенциала стран Залива, данный пакт должен был стать ядром новой схемы безопасности в регионе. Наиболее привлекательной стороной этого образования было то, что оно расценивалось как реальная схема практической реализации провозглашенных в Уставе ЛАГ принципов и целей общепарабского сотрудничества и совместной обороны от внешних врагов. Однако вскоре дамасский договор, как в целом и ожидалось, перестал работать, оставаясь политическим документом, отразившим послевоенную сплоченность арабских стран и проявление солидарности с жертвами пракской агрессии.

Война способствовала формированию нового политического и социального сознания в странах региона, ломке устоявшейся конструкции взаимоотношений между ними и их связей с внешним миром. Внедрение иностранного компонента в систему региональной безопасности не могло не сказаться на степени влияния западных стран и на внешнеполитическую ориентацию государств региона, чрезмерно увеличив их зависимость от внешних факторов, что стало, пожалуй, наиболее драматическим последствием войны в Заливе. Кувейтский кризис и вызванное с ним заметное ослабление единства арабских стран нанесли колоссальный ущерб их позиции в арабо-израильском конфликте.

Весенний кризис в регионе обнажил и ряд проблем в экономической и социальной сфере, ранее не проявлявшихся в острой форме в странах Залива. Это, прежде всего, односторонность экономического развития, ориентированного в основном на доходы от реализации нефти на мировом рынке. Неустойчивость цен на энергоносители продолжает оставаться одной из главных угроз благополучию нефтяных монархий. Достаточно только отметить, что колебание цены на нефть лишь на один доллар отражается на суммарной величине экспортных доходов по 1 млрд. долл. США для ОАЭ и Кувейта и 4 млрд. долл. США в год для Саудовской Аравии. В целом, от резкого снижения цен на нефть только в 1998 г. страны ССАГПЗ потеряли около 60 млрд. долл. США.

Ощутимое негативное воздействие на экономику региона оказывают и огромные военные расходы. Война в Заливе в 1991 г. обошлась арабским странам, по разным оценкам, от 120 до 150 млрд. долл. США. Даже после войны они были вынуждены тратить на оборону десятки миллиардов долларов, так как реализация курса на создание надежной системы региональной безопасности, меры по созданию боеспособных вооруженных сил, оснащение их современным оружием и техническими средствами, квалифицированным личным составом требуют значительных финансовых средств. Ежегодные военные расходы Саудовской Аравии со-

ставляют, по разным данным, от 15 до 20 млрд. долларов США, что равно примерно 15% ВВП Королевства. Удельный вес военного бюджета в ВВП других стран Залива неаппаратно меньше: расходы Кувейта достигли в 1997 г. 4 млрд. долл., ОАЭ — 3,7 млрд. долл., Омана — 1,8 млрд. долл., Катара — 1,34 млрд. долл.

В числе других общих проблем стран Залива можно также назвать значительный демографический рост, увеличение численности иностранной рабочей силы, трудоустройство собственных граждан, утечку валютных средств за рубеж и т.д.

Неустойчивость цен на нефть, постоянная потребность поддержания нормального функционирования развитой инфраструктуры, расходы на значительное возросший административный аппарат существенно ослабили финансовое состояние монархий Залива, образовали дефицит бюджета, вызвали нехватку средств на поддержание установленного стандарта уровня жизни коренного населения и свободных капиталов для инвестирования в национальную экономику.

В этих условиях, в конце 90-х годов руководства арабской шестерки объявили главным приоритетом национальной стратегии поддержание стабильных и приемлемых цен на нефть на мировом рынке. При этом все больше осознается тот факт, что нефть является невозобновляемым ресурсом, а производство углеводородного сырья в регионе объективно ограничено определенными историческими рамками. Данное обстоятельство подтолкнуло правительства стран Залива предпринять комплекс мер по диверсификации экономики и источников доходов для поддержания стабильного темпа развития и высокого уровня жизни, взять курс на расширение спектра индустриализации, прежде всего нефтехимии, на которую возлагается большая надежда как в плане расширения номенклатуры промышленной продукции, так и обеспечения занятости населения. Низкая себестоимость добычи углеводородного сырья в странах ССАГПЗ и большой спрос на нее на мировом рынке придают нефтехимической продукции конкурентоспособный характер. Другим приоритетным направлением выступали форсирование разработки твердых полезных ископаемых и создание на их базе новых промышленных отраслей.

Для решения этих задач правящие монархии Залива прибегают к более радикальным мерам в экономической политике — отказу от сложившихся стереотипов управления, сокращению внутренних расходов и внешней помощи, двигаться в сторону большей открытости окружающему миру и диверсификации внешней торговли.

В последние годы наблюдается стремление к большей кооперации и интеграции в рамках ССАГПЗ. Несмотря на то, что экономическая интеграция сдерживается сохраняющейся монотоварностью и однотипным производством в этих странах, Совету сотрудничества удалось выработать общую региональную стратегию, найти взаимопонимание по характеру взаимодействия и интеграции в различных сферах. В частности, сложился консенсус относительно общих целей планов национального развития.

разработана единая стратегия промышленного развития, приняты меры по координации основных подходов в экономической сфере. Была также проведена согласованная работа по обеспечению внутренней безопасности, унификации законодательства, тарифов, стандартов и т.д. Во всех странах Залива развернулись широкие кампании по национализации трудовых ресурсов – максимальной замены иностранной рабочей силы на местную.

Бесспорные успехи аравийских монархий Залива в политической консолидации, экономическом развитии, обеспечении финансового благополучия и проведении эффективных программ модернизации, достигнутые под умелым руководством лидеров этих стран, позволили выдержать выпавшие на их долю тяжелые испытания, вызванные военным кризисом 90-91 гг., достойно преодолеть политические, экономические и социальные потрясения. Саудовской Аравии удалось восстановить свою былую экономическую мощь, восполнить финансовый ущерб, нанесенный войной, и продолжить курс национального развития. Кувейт сумел выйти на довоенный уровень показателей экономики, а некоторые члены аравийского сообщества – Объединенные Арабские Эмираты и Катар осуществили дальнейший рывок в экономическом и социальном развитии и завоевали передовые позиции в мире в ряде сфер.

Проблемы, пережитые арабскими странами Залива в начале 90-х годов, не смогли поколебать стабильный характер внутривнутриполитической жизни в этих аравийских монархиях и их внешнеполитические ресурсы. Государства Залива имеют прочный фундамент государственных институтов и продолжают оставаться в ряду стран с высоким уровнем жизни. Они сохранили свои позиции на мировой арене и привлекательность в качестве перспективных международных партнеров.

Опыт арабских монархий Персидского Залива в рамках глобализационных процессов, характерных для нынешнего этапа цивилизации, представляет безусловный интерес для практики развивающихся стран по пути “догоняющей модернизации”, в том числе и для Казахстана.

Чем же вызван конкретный интерес казахстанской дипломатии к данному региону?

Координаты внешнеполитических приоритетов Казахстана, определенные Президентом РК Н.А.Назарбаевым, нашли свое полное отражение в утвержденной главой государства Концепции внешней политики страны. В этом документе, как и в стратегии “Казахстан – 2030”, доминирующим проходит тезис об активной внешней политике республики, ее прагматичном, сбалансированном и многовекторном характере и универсальности форм и методов обеспечения национальных интересов на международной арене.

Казахстан, став полноправным субъектом международного сообщества, активно включился в глобальные усилия по поддержанию мира, безопасности и стабильности. В рамках ООН, других международных и региональных организаций республика вносит посильный вклад в предот-

вращение региональных конфликтов, создание действенных механизмов коллективной безопасности, прежде всего в своем географическом окружении. Ярко выраженный миролюбивый характер внешней политики Казахстана и стремление развивать конструктивное сотрудничество со всеми зарубежными партнерами на основе учета взаимных интересов и международных реалий принесли республике весьма неплохой для молодого государства международный авторитет и обеспечили ей высокий уровень взаимоотношений со всеми важными, с точки зрения национальных интересов, государствами мира. Поддерживаются традиционно тесные политические, экономические, культурно-гуманитарные связи с Россией и странами Центральной Азии, выведены на уровень экономического партнерства отношения с ведущей мировой державой — США, имеются развитые политические и деловые взаимоотношения со странами Европы, активно наращиваются многопрофильные связи с Китаем и государствами Юго-Восточной Азии.

В качестве одного из важнейших направлений внешней политики республики выступает поддержание дружественных отношений с исламским миром. Такая линия призвана служить существенным фактором укрепления внешних позиций страны, сбалансированности внешнеполитического курса республики, обеспечения диверсификации путей и форм дальнейшей политической и экономической интеграции Казахстана в мировое сообщество и в целом объективно работает на расширение возможностей казахстанской дипломатии на ее таких важных направлениях, как азиатское, ближневосточное, мусульманское и др.

Главным компонентом взаимоотношений Казахстана с исламским миром выступают отношения с арабскими странами.

Арабский мир с большим энтузиазмом воспринял независимость республики, поддержал все ее внутри- и внешнеполитические акции, активно пошел на налаживание разносторонних связей с нашим молодым государством. Существенным выступает и фактор духовного родства казахского и арабского народов и основанное на этом естественное взаимное тяготение наших стран. Немаловажное значение имеет также относительно близкое географическое расположение арабских стран к Казахстану, их транспортно-коммуникационный потенциал, а также перспективность обширного рынка этих государств для казахстанских товаров.

Одним из ключевых аспектов политики Казахстана на указанном направлении являются отношения с лидером арабского и исламского мира — Саудовской Аравией. Взаимоотношения с Королевством были и остаются главным приоритетом исламского, арабского и ближневосточного векторов внешней политики республики с первых же дней независимости.

Казахстанско-саудовские отношения ведут свой отсчет с 1992 г., когда были установлены первые официальные и неофициальные контакты, приняты шаги налаживания прямых связей между внешнеполитическими ведомствами двух стран и организации визитов на различных уровнях.

В начале 1993 г. Президент РК Н.А.Назарбаев направил своего специального представителя в Саудовскую Аравию с личным посланием Королю Фахду Бен Абдель Азизу. В послании Президента говорилось о желании руководства республики установить дружественные отношения с Королевством и восстановить исторические духовные связи между народами двух стран. Глава казахстанского государства подчеркнул, что обретение Казахстаном независимости открывает широкую перспективу для всестороннего развития связей республики с мусульманским миром, политическим центром которого является Саудовская Аравия.

Важной вехой начального периода казахстанско-саудовских отношений стал официальный визит Министра иностранных дел Казахстана К.Б.Саудабаева в Эр-Рияд в апреле 1994 г. В ходе визита было подписано Соглашение об установлении дипломатических отношений между двумя странами.

В конце сентября 1994 г. состоялся исторический визит Президента Н.А.Назарбаева в Королевство Саудовская Аравия, который стал одним из ярких событий во внешней политике Казахстана. Переговоры Президента РК Н.А.Назарбаева в Джидде с Хранителем двух святынь Королем Фахдом Бен Абдель Азизом, Наследным Принцем Абдаллой Бен Абдель Азизом и Принцем Султаном Бен Абдель Азизом заложили основу для многопланового сотрудничества Казахстана с Саудовской Аравией и создали мощный задел в развитии взаимоотношений республики с исламским миром.

Исходя из приоритетов и реальных перспектив двусторонних отношений, казахстанская сторона главными целями визита ставила следующие вопросы: заложить основу для налаживания широкомасштабного сотрудничества в политической, экономической и культурно-гуманитарной областях, установить личные контакты между руководителями двух стран; призвать саудовцев занять более активную позицию в отношении государств Центральной Азии; заручиться поддержкой саудовского руководства в строительстве казахстанской государственности, экономическим преобразованиям в республике, дать толчок деловому сотрудничеству с саудовским частным сектором; создать соответствующую договорно-правовую базу двустороннего сотрудничества. Эти цели были успешно реализованы.

В результате многомесячных дипломатических усилий было подготовлено обширное Генеральное соглашение о сотрудничестве в торгово-экономической, инвестиционной, технической и культурной областях, а также в области спорта и по делам молодежи, которое было подписано во время визита.

В 1996 г. состоялись такие важные события в казахстанско-саудовских отношениях как визит Госсекретаря РК А.Есимова в Саудовскую Аравию, открытие посольств двух стран в Алматы и Эр-Рияде и крупные коллективные визиты саудовских бизнесменов в республику. Они придали новые измерения во взаимоотношениях между Казахстаном и Коро-

левством и способствовали переходу саудовско-казахстанских отношений от декларативности на уровень практического взаимодействия.

В последующие 1997—1998 гг. были выработаны главные приоритеты в двусторонних отношениях, конкретизированы основные направления сотрудничества в различных областях, положено начало взаимодействию на международной арене. Во внешнеполитической сфере удалось сформулировать общие интересы двух стран, укрепить политические контакты и координацию действий и согласование позиций двух стран по актуальным вопросам региональной и международной безопасности, а также проблемам мусульманского сообщества. При этом с нашей стороны акцент ставился на создание необходимых предпосылок для скорейшего достижения уровня политического партнерства между Казахстаном и Саудовской Аравией, что, в свою очередь, должно способствовать налаживанию широкомасштабного делового сотрудничества.

Главными событиями этого периода стали обмены визитами на уровне руководителей министерств и ведомств. Саудовскую Аравию посетили Председатель Сената Парламента, Министр образования, культуры и здравоохранения, Министр экологии и природных ресурсов, Председатель Верховного Суда РК. Визиты казахстанских официальных лиц в Королевство и их встречи с саудовскими коллегами значительно укрепили контакты с высшим политическим руководством Королевства, добавили необходимую динамику двустороннему сотрудничеству и способствовали определению новых перспективных сфер взаимодействия.

В дальнейшем взаимодействие между двумя странами начало развиваться по восходящей линии и вошло в стадию долговременного сотрудничества. Регулярные контакты перешли в сферу ведения ведомств и организаций, непосредственно осуществляющих работу по своим направлениям.

Ответные визиты Председателя Консультативного Совета, Министра юстиции, Министра энергетики и промышленности Королевства в Казахстан, обмен визитами деловых кругов двух стран, достижение договоренностей по реализации конкретных проектов в экономической, финансовой и культурно-гуманитарной сферах, а также проведение первого заседания казахстанско-саудовской межправительственной комиссии позволили приступить к реализации конкретных мер сотрудничества и послужили дальнейшему укреплению и углублению отношений между двумя странами.

Благоприятные условия, сложившиеся во взаимоотношениях между Казахстаном и Саудовской Аравией в политической сфере, обеспечили более продвинутый уровень культурно-гуманитарного сотрудничества.

Формирование узловых аспектов внешней политики Казахстана во взаимоотношениях с арабским миром и выход на конструктивное сотрудничество с одним из его лидеров — Саудовской Аравией выдвинули на повестку дня вопрос налаживания связей республики и с другими странами Персидского Залива — членами ССАГПЗ.

Учитывая, что взаимоотношениям Казахстана с Саудовской Аравией посвящена предыдущая работа автора (Б.Амреев. “Казахстан и Саудовская Аравия”. Астана: “Елорда”, 2003 г.), настоящее исследование охватывает становление, развитие и перспективы отношений республики с Кувейтом, Катаром, Объединенными Арабскими Эмиратами, Оманом и Бахрейном. Указанные страны бесспорно имеют самостоятельное значение для Казахстана с точки зрения продвижения политических и торгово-экономических интересов республики в регионе и мире. В политической сфере установление развитых отношений с государствами Персидского Залива, находящимися в непосредственной географической близости к республике позволит наладить широкое взаимодействие по вопросам обеспечения безопасности и стабильности на азиатском континенте, мусульманском сообществе и в регионах Среднего и Ближнего Востока.

В экономической сфере развитие всесторонних связей со странами Персидского Залива, сохраняющими ключевые позиции на мировом нефтяном рынке, сильные финансовые и инвестиционные возможности, полностью стыкуется с задачами освоения дополнительного торгово-экономического пространства, финансового обеспечения реформ в Казахстане. Перспективным для нашей страны является развитие сотрудничества по линии государственных фондов экономического развития для привлечения средств для финансирования ряда важных народнохозяйственных проектов в республике.

Арабские монархии Залива являются потенциально выгодным рынком сбыта казахстанских товаров, а установление с ними сотрудничества в реализации стратегических транспортных проектов, связывающих Центральную Азию и Персидский залив, реально работает на эффективное решение одной из ключевых задач экономического развития Казахстана — обеспечение транспортных путей для выхода промышленной продукции и сырьевых товаров республики на международные рынки. Вполне перспективным может стать и налаживание взаимовыгодного сотрудничества между такими региональными экономическими структурами, как ОЭС и ССАГПЗ, что откроет новые возможности для стран-членов этих организаций.

Весьма высок потенциал развития культурно-гуманитарных связей в области культуры и образования с этими странами, с которыми народы Казахстана связаны историческими узами духовного родства. Актуальным выступало использование частных благотворительных организаций в этих странах в реализации проектов гуманитарного характера.

Для продвижения интересов республики в регионе немаловажное значение имеет и установление устойчивых и доверительных отношений с лидерами этих государств.

Государства Персидского Залива, как и другие арабские и исламские страны, с большим воодушевлением встретили обретение Казахстаном своей независимости и незамедлительно заявили о своей готовности к налаживанию связей с молодым мусульманским государством по широ-

кому спектру сотрудничества. Они рассматривали установление дружественных отношений с Казахстаном и другими странами — правопреемниками СССР важным фактором поддержания мира и стабильности в мире, укрепления позиций мусульманского сообщества на мировой арене, продвижения ближневосточного мирного процесса и создания эффективной системы региональной безопасности в зоне Персидского Залива.

В этих странах видят большую перспективу в развитии торгово-экономических отношений с Казахстаном, отмечая при этом отсутствие политических и иных препятствий к налаживанию широкомасштабного сотрудничества, наличие благоприятных условий и широкого поля для взаимодействия в различных сферах. Практически в первые месяцы после объявления республикой своей независимости руководства государств Залива были даны указания правительственным и частным структурам этих стран приступить к налаживанию всесторонних связей с Казахстаном, оказать всемерное содействие в финансировании проектов паролнохозяйственного значения и реализации ряда благотворительных проектов в республике.

Через несколько дней после объявления независимости Казахстана Алматы посетил Заместитель Премьер-Министра Министр финансов Кувейта, Председатель Кувейтского фонда арабского экономического развития (КФАЭР) А.Родан.

Оман стал инициатором и одним из учредителей стратегического проекта КТК, а оманские компании приступили к освоению нефтяных месторождений на Западе Казахстана.

Правительство Бахрейна выразило готовность всячески поощрять частный сектор страны, а также местные и зарубежные банки, действующие на острове, к работе в Казахстане и создать для этого необходимые правовые условия. Одной из первых торгово-экономических делегаций из стран Залива, посетивших республику стала бахрейнская (1993 г.).

Катарцы предложили открыть посольства двух стран в их столицах, что должно было придать двусторонним отношениям динамичный характер уже на первых этапах налаживания связей между двумя государствами.

Руководство ОАЭ проявило повышенный интерес к развитию торговли между двумя странами и было готово к стимулированию участия ведущих эмиратских предпринимателей в бизнесе в Казахстане. Дубай стал одним из наиболее притягательных для казахстанских граждан торговых и туристических центров в мире.

В 1997 г. начались интенсивные дипломатические контакты между Казахстаном и странами Персидского Залива. В мае этого года Министр иностранных дел РК К.Токаев посетил с визитом Абу-Даби, Доху и Эль-Кувейт и был принят высшими руководителями ОАЭ, Катара и Кувейта, которым были переданы личные послания Президента РК Н.А.Назарбаева.

Беседы главы внешнеполитического ведомства республики с лидерами этих стран показали их заинтересованность в установлении конструктивного сотрудничества с Казахстаном в политической, экономической и культурно-гуманитарной сферах.

Руководители государств Залива заявили, что налаживание взаимовыгодного сотрудничества в различных областях откроет новые возможности как для Казахстана, так и для их стран. Они выразили готовность к налаживанию сотрудничества в области торговли, нефти и газа, участия государственных и частных структур этих стран в приватизации госсобственности в республике, а также осуществлению прямых инвестиций в экономику нашей страны. Они высказали мнение, что формирование общих политических и торгово-экономических интересов откроет возможность для привлечения больших финансовых возможностей этих государств к реализации крупных проектов народнохозяйственного значения в республике.

Исходя из этих перспектив, главной целью казахстанской дипломатии в отношении стран Персидского Залива было выдвинуто скорейшее создание необходимых политических условий для вывода взаимоотношений Казахстана с этими государствами на уровень партнерских отношений. Достижение этой цели должно служить укреплению позиции республики в этом важном регионе, решению ряда задач в торгово-экономической сфере, максимальному раскрытию потенциала сотрудничества с этими странами в культурно-гуманитарной области.

В период с 31 августа по 3 сентября 1997 г. состоялись первые официальные визиты Президента Республики Казахстан в страны Персидского Залива. В ходе своего турне глава казахстанского государства посетил Кувейт (31 августа — 1 сентября), Бахрейн (1—2 сентября) и Султанат Оман (2—3 сентября). В период с 24 по 27 мая 1998 г. казахстанский лидер нанёс визиты в Катар и Объединённые Арабские Эмираты.

В столицах этих государств Президент РК Н.А. Назарбаев провёл переговоры с Эмиром Кувейта Шейхом Джабером аль-Ахмедом аль-Джабером аль-Сабахом, Эмиром Бахрейна Шейхом Исой Бен Сальманом аль-Халифой и Султаном Омана Кабусом Бен Саидом, Эмиром Катара Шейхом Хамалом Бен Халифой аль-Тани, Президентом ОАЭ Шейхом Зайдом Бен Султаном аль-Нахаяном.

Переговоры на высшем уровне отразили весь спектр взаимных интересов, основные контуры, реальные возможности и перспективы взаимоотношений Казахстана со странами Персидского Залива. Было положено начало политическому диалогу, сверке позиций по основным международным и региональным вопросам, углубленному обмену мнениями о конкретных шагах в соответствующих направлениях двустороннего сотрудничества.

Аравийские лидеры были проинформированы о положении в Казахстане, проводимых в стране экономических и социальных реформах, созданном в республике благоприятном инвестиционном климате, перво-

очередных задачах, стоящих перед правительством, в т.ч. связанных с переводом столицы в Астану. Президент изложил свое видение ситуации в СНГ и центральноазиатском регионе, а также на азиатском континенте.

Н.А.Назарбаев выделил важность сотрудничества в области обеспечения региональной и международной безопасности и объединении коллективных усилий в этом направлении. В этой связи, подробно изложил идею созыва Совещания по мерам доверия и взаимодействия на азиатском континенте, а также важную роль, отводимую в данном процессе государствам Залива, Президент призвал Кувейт, Бахрейн, Оман, Катар и ОАЭ к активному подключению в процесс СВМДА.

Глава казахстанского государства подчеркнул необходимость развития между Казахстаном и странами Персидского Залива широкомасштабного торгово-экономического сотрудничества. Он отметил чрезвычайную важность подписания соглашений по торгово-экономическому сотрудничеству, поощрению и взаимной защите инвестиций, протоколов о консультациях между МИДа.

Президент Казахстана, рассказав об экономическом потенциале республики, прежде всего в нефтяной и газовой областях, призвал компании этих государств к участию в строительстве нефтепроводов по маршруту Казахстан — Персидский Залив, разведке и разработке новых нефтегазовых месторождений, реконструкции и модернизации действующих и строительстве новых нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятий в республике.

Было предложено сотрудничество в реализации стратегических проектов взаимодействия Центральной Азии и стран Персидского Залива (транспортные артерии, связь, СЭЗ), отмечена возможность сотрудничества в эффективном использовании трансазиатской железнодорожной магистрали, связывающей Казахстан с Заливом. Подчеркнув, что Казахстан ищет новые пути для транспортировки своих товаров на международные рынки, Президент РК сказал, что республика заинтересована в использовании мощностей, имеющих выгодное географическое положение: терминалов Кувейта, Бахрейна, Омана, Катара и ОАЭ.

Н.А.Назарбаев также отметил необходимость поиска путей и форм эффективного экономического взаимодействия между региональными экономическими структурами, как, например, ОЭС и ССАГПЗ, что открыло бы новые возможности для стран-членов этих организаций.

В целях координации действий, контроля за выполнением достигнутых договоренностей, активизации взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества, казахстанской стороной было предложено создание совместных межправительственных комиссий со странами Залива. Учитывая имеющийся значительный потенциал развития культурно-гуманитарных связей, была отмечена необходимость подписания с этими странами межведомственных соглашений в области культуры и образования.

Президент выразил интерес к развитию сотрудничества и по линии государственных фондов экономического развития, также частных благотворительных организаций.